на правах рукописи

4857532

Манакина Ольга Евгеньевна

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРОТЕСТНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии.

2 0 ОКТ 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии Московско государственного института международных отношений (Университет МИД России

Научный руководитель: кандидат политических наук
доцент Медведева Светлана Михайловна

Официальные оппоненты: доктор политических наук
профессор Ильин Михаил Васильевич

кандидат исторических наук
доцент Наумова Наталья Николаевна

Ведущая организация: **кафедра социологии и психологии политики факультета политологии Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова**

Защита состоится «10» ноября 2011 г. на заседани диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) пр Московском государственном институте международных отношени (Университете) МИД России в 13.00 часов, ауд. 216

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИ России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76.

С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сай www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «5» октября 2011 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА **к.п.н., доцент Тимофеев И. Н.**

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В центре данного исследования - протестная политическая культура Франции и ее дискурс. Проблемы протестной культуры представляют собой важную составляющую политической науки, поскольку протестные движения являются отражением политической и социальной жизни страны, а также национальных особенностей психологии ее жителей. Для анализа современной политической культуры Франции автор обращает особое внимание на проблематику протестного политического дискурса и роль политического языка в общественно-политическом и культурном кризисе Франции.

В данном исследовании рассматривается одно из наиболее значимых событий в протестной культуре не только Франции, но и Западной Европы в целом. Принципиальным отличием осени 2005 г. от прежних и последующих политических протестов стала неспособность властей не только контролировать стихийно развернувшиеся движения, но и интерпретировать их в адекватной происходящим событиям форме. События 2005 г. поставили под сомнение актуальность республиканских символов равенства и братства, в очередной раз доказав несостоятельность французской модели интеграции иммигрантов. 2005 г. стал поводом для серьезной научной дискуссии о том, что на смену традиционному образу республиканской Франции – либеральной и толерантной, пришел образ страны, где как нигде остро стоит проблема дискриминации по национальному, этническому, религиозному признаку, произвола полиции, нарушения прав человека.

Данная работа посвящена проблемам, которые сегодня, в условиях глобализации, затронули не только Францию, но и весь западный мир.

Выводы, сделанные автором исследования, могут быть, в частности, применимы и для современной России.

В этой связи, наши попытки систематизировать методологические подходы к изучению политического протеста и протестного политического дискурса посредством анализа протестной политической культуры Франции представляются актуальными и своевременными.

Степень научной разработанности темы

Исследованиям политического протеста отводится важное место в политической науке второй половины XX в. (Роззак Т., Белл Д., Давыдов Ю. Н., Баталов Э. Я., Султанова М. А., Здравомыслова Е. А., Кинсбурский А. В., Левада Ю. А., Назаров М. М., Сафронов В. В., Зайцев А. К., Климентьева А. Я., Кравченко А. И., Максимов Д. А., Миловидов Ю. А., Борисенков А. А., Запрудский Ю. Г., Сперанский В. И., Ахиезер А. С. и др.)

Во французской политической науке традиция изучения протестной культуры и протестного дискурса представлена Лефебром Ж., Вовелем М., Токвилем Ч., Тилли Ч., Галло М.[1]. Среди современных авторов стоит отметить Бургьера А. и Ревеля Ж..[2], Кретье К. и Сомье И. [3].

События 2005 г. в одночасье стали предметом исследовательского интереса как в самой Франции (Кокорефф М., Лагранж Ю., Оберти М., Р. Драй, Ж.-Ф. Маттеи, Ж. Девитт, Этьен Б., Фолшейд Д.)[4], так и за ее

---

1 Lefebvre G. *La Grande Peur de 1789* Armand Colin Editeur, Paris, 1988; Lefebvre G. *La révolution française: de ses origines à 1789.- 1970;* Gallo M. Les clés de l'histoire contemporaine. Histoire du monde de la Révolution française à nos jours en 212 épisodes, Robert Laffont, 1989 - Nouvelle édition Fayard, 2001; Tilly C., *La France conteste de 1600 à nos jours*, Fayard, Paris, 1986; Tocqueville de Ch. A. *L'Ancien Régime et la révolution*. Garnier-Flammarion, 1993; Vovelle M. *La mentalité révolutionnaire,* Messidor/Editions sociales, Paris, 1985.

[2] Bourguière A., Revel J. Histoire de la France: les conflits. – Éditions du seuil, 1900, juin 200.

[3] Crettiez X., Sommier I. *La France Rebelle, tous les mouvements et acteurs de la contestation,* Édtions Michalon, 2006.

[4] Draï R., Mattéï J.-F. et autres, *La République brûle-t-elle ?*Éditions Michalon, 2006.

пределами, в частности, в России (Рубинский Ю. И., Зегонов О. В.[5]). Особенность данной группы исследований в том, что привычная для Франции тема неблагополучных пригородов рассматривается как яркое проявление кризиса иммиграционной политики Франции и несостоятельность французской модели интеграции. В поиске причин политического кризиса Франции начала XXI в. другая группа исследователей обратилась к культурно-политическим последствиям Мая 68 г. (Артьер Ф., Занкарини-Фурнель М., Морэн Э., Ротман Р., Може Ж.[6]).

Политическая наука второй половины XX в. была отмечена возникновением и развитием в качестве особой научной дисциплины политического дискурс-анализа. (Ван Дейк Т. А.[7], Водак Р., Ильин М. В., Герасимов В. И.[8], Сергеев В. М., Паршин П. Б., Баранов А. Н., Бирюков Н. И., Тюлин И. Г., Акимов В. П., Цымбурский В. Л., Романов А. А., Черепанова И. Ю., Слышкин Т. Г., Красавский Н. А., Ушакова Т. Н., Павлова Н. Д., Базылев В. Н., Кочкин М. Ю., Зверев А. Л., Евгеньева Т. В.). К проблемам теории и методологии политического дискурс-анализа, регулярно обращаются журналы «Полис» (Хабермас Ю., Шестопал Е. Б., Гронская Н. Э., Русакова О. Ф., Максимов Д. А., Трахтенберг А. Д., Поцелуев С. П.и др.); «Политическая наука» (Демьянков В. З., Опарина Е. О., Мухарямов Н. М., Мухарямова Л. М.); научно-практический альманах «Дискурс-Пи» под редакцией Русаковой О. Ф. Школы лингвистического дискурс-анализа успешно функционируют в Твери (Макаров М. Л., Миловидов В. А.),

---

[5] Зегонов О. В. Беспорядки во Франции: характер, причины, уроки. Аналитические записки научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Вып. 2 (14), март 2006. Рубинский Ю. М. Национальная идея в политической культуре Франции. – Институт Европы РАН, М.:Огни, 2004.

[6] Artières Ph., Zancarini-Fournel M., 68 Une histoire collective [1962 - 1981], Éditions La Découverte, Paris, 2008 ; Rotman P. Mai 68 raconté à ceux qui ne l'ont pas vécu, Seuil, Paris 2008; Mauger G. *L'émeute de novembre 2005. Une révolte protopolitique.* Editions du croquant 2006; Morin E. Penser la complexité. – Magazine Littérraire № 437, 2006.

[7] Дейк Т. А. Ван. Язык, познание, коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.

[8] В. И. Герасимов, М. В. Ильин. Политический дискурс-анализ – Политическая наука, № 3, 2002.

Волгограде (Карасик В. И.). Среди работ последних лет стоит выделить работы по дискурс-анализу Гавриловой М. В., Климовой И. И., Кубряковой Е. С., Чудинова А. П., Шейгал Е. И., Юдиной Т. В.

Во Франции проблематикой дискурс-анализа занимались Барт Р., Дюбуа Ж., Греймас А. – Ж., Кадио П., Растье Ф., Устинофф М., Новицки Ж., Девитт Ж., Арифон О., и др. В публикациях последних лет большое внимание уделяется политическим и культурным изменениям в процессах коммуникации в условиях глобализации, исследованиям языка электронных средств массовой коммуникации - новостных порталов, персональных, тематических блогов, форумов политических партий Франции, семиотике расистских сайтов, политической роли блогов в президентской предвыборной кампании. (Маркочча М., Серфати В., Растье Ф.).

Цель диссертации

Автор анализирует ключевые концепты французского политического протеста, протестный дискурс современной Франции и особенности протеста начала XXI в., выявляет несоответствие лексических средств явлениям политической действительности, которые они концептуализируют. В своем исследовании автор ставит цель доказать и аргументировать взаимосвязь между политическим и культурным кризисом, охватившим Францию начала XXI в., с кризисом протестного дискурса.

Задачи

В соответствии с указанной целью ставится ряд **конкретных задач:**

1. На базе зарубежных и отечественных теорий политического протеста вычленить функции инструментов политического дискурса на примере языка французских СМИ с целью определения степени влияния языка на развитие и интерпретации политического протеста.

2. Составить классификацию ключевых концептов политического дискурса современной протестной политической культуры Франции, разделив их на группы по содержательному принципу, а затем проанализировать функции в управлении общественным сознанием, которые они выполняют в интерпретации протестного движения.

3. Выявить и доказать негативные последствия длительного использования в протестном дискурсе понятий, не соответствующих политическим реалиям; показать взаимосвязь кризиса политического протестного дискурса и политического кризиса в стране в целом.

Автор формулирует **гипотезу** о том, что современная протестная политическая культура не может быть интерпретирована с помощью концептов политического дискурса, сформированных протестной традицией прошлого. Использование протестного дискурса прошлого для интерпретации современного протеста усугубляет конфликт и препятствует поиску путей его разрешения. Это связано с тем, что явления политической реальности XXI в. не существовали или не имели сегодняшней актуальности полстолетия назад. Также автор выдвигает предположение о том, что злоупотребление символами прошлого ведет к сглаживанию остроты и актуальности проблемы, размывая четкий смысл целого ряда проблем, существующих в обществе, и, тем самым, приводит к их обострению.

Предметом исследования являются ключевые концепты современного протестного политического дискурса Франции, характер и результаты их воздействия на политический процесс.

Объектом анализа является протестное движение, охватившее пригороды Парижа осенью 2005 г., явление беспрецедентное в истории политического протеста страны, выявившее новые тенденции в протестной культуре Франции.

Эмпирическую базу исследования составили материалы печатных и электронных СМИ за 2005-2007 гг., посвященные описанию и анализу протестных движений 2005 г.

Методологическая основа исследования

В качестве общетеоретической базы для данного исследования послужили работы О. В. Гаман-Голутвиной по политической культуре, Т. А. Алексеевой по общей теории политики, Зоновой Т. В. по коммуникативистике, Богатурова А. Д. по политическому анализу.

В изучении истории развития и методологических подходов к анализу политического дискурса, автор опирается на исследования как политологические (Ильин М. В., Сергеев В. М., Хабермас Ю., Шестопал Е. Б. и др.) так и лингвистические (Степанов Ю. С., Арутюнова Н. Д., Гудков Д. Б., Ван Дейк Т., Водак Р., Пешё М., Серио П. и др.), среди которых стоит выделить исследования французских структуралистов (Фуко М., Барт Р., Лакан Ж.).

Методологическую основу исследования культуры политического протеста и протестного политического дискурса составили труды Баталова Э. Ю., Паршина А. В., Кинсбурского А. В., Любарева Р. А., Максимова Д. А., Климова И. А., Позднякова С. В., Лефебра Ж., Галло М., Тилли Ч., Токвиля А.М., Фавра П., Фийоля Р., Криези Х., Роззака Т., Эсселя С.

Ценный вклад в исследование особенностей французского политического протеста внесли работы как французских исследователей М. Галло, Ж. Лефебра, Ротмана Р., Э. Морэна, так и отечественных Наумовой Н.

Н.,[9] Тырсенко А. В.[10]Смирнова В. П.,[11] Пименовой Л. А., [12] Обичкиной Е. О.[13] и др.

Существенным методологическим вкладом в исследование протестного дискурса событий 2005 г. во Франции, а также конфликтного дискурса эмигрантских окраин стали работы современных французских политологов, социологов и антропологов Лагранжа Ю., Оберти М., Може Ж., Кокорефф М., Фолшейд Д., Маттеи Ж.- И., Девитта Ж.

В качестве метода исследования ключевых политических понятий протестного дискурса Франции автор использует когнитивный метод исследования политического дискурса, выбрав историко-этимологическое направление, нацеленное на изучение эволюции понятий и рассмотрение контекстов их применения.

Научная новизна работы

1. Автор впервые рассматривает проблему номинации реалий протестной политической культуры и выявляет ряд несоответствий между фактической реальностью и вербальной, созданной, в частности, такими языковыми средствами как эвфемизация и прецедентная номинация.

---

[9] Наумова Н. Н. Западноевропейская интеграция: история и современность// Интеграционные процессы в современном мире. М, 2005.

[10] Тырсенко А. В. Французские просветители о человеке, обществе, государстве // Общественно-политическая мысль европейского Просвещения / Под ред. Н.М. Мещеряковой. М.: Книжный дом "Университет", 2002.

[11]Смирнов В. П. (в соавторстве с В.С.Поскониным). Франция: страна, люди, традиции. М., 1988; «Традиции Великой французской революции в идейно-политической жизни Франции. 1789-1989», М., 1991.

[12] Л.А. Пименова (в соавторстве). Документы истории Великой французской революции. Т. 1-2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990-1992.

[13] Обичкина Е.О. Французский подход к европейской интеграции: Европа как "полюс силы" / Франция. В поисках новых путей / Отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский. - М.: Весь мир, 2007.

2. На примере событий 2005 – 2006 гг. во Франции автор впервые показал, что данное несоответствие влияет на интерпретацию современного протестного движения.

3. В работе дается авторская интерпретация того, каким образом те или иные понятия появляются и закрепляются в протестном политическом дискурсе, как они камуфлируют политическую реальность вплоть до полного ее искажения, каковы последствия данного искажения для политического имиджа страны и какова их роль в политическом, культурном и социальном кризисе общества (на примере Франции).

4. Автор впервые вводит в отечественный научный оборот произведения ряда французских исследователей в области политологии, которые по-новому трактуют современную политическую культуру Франции, роль политического дискурса в развитии протеста и в политическом кризисе страны начала XXI в.

5. В исследовании впервые ставится вопрос о рассмотрении протестных движений Франции начала XXI в. в качестве нового типа протестной политической культуры, требующего, во-первых, обновления понятийного аппарата, необходимого для адекватной его интерпретации, и, во-вторых, новых способов урегулирования конфликтов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Со времен Великой Французской Революции XVIII в. Франция является общемировым эталоном протестной культуры, протестной символики, протестного дискурса.[14] Наиболее показателен

---

1. [14] События протестной истории Франции (1789 г., 1871 г., 1936 г., 1968 г.) являются предметом многочисленных научных исследований, в том числе, вышедших за последние 10 лет (коллективный труд под редакцией Артьера Ф.и Занкарини-

пример лозунгов французских протестных движений, которые известны во всем мире: *свобода, равенство, братство* (1789 г.), *запрещено запрещать, будьте реалистами – требуйте невозможного*, и т.д. (Май 1968 г.)

2. События 2005 г. на сегодняшний момент являются самой масштабной акцией протеста во Франции начала XXI в. Несмотря на стремления некоторых исследователей вписать события 2005 г. в национальную протестную традицию, целый ряд критериев (беспрецедентные масштаб распространения, продолжительность, международный резонанс, отсутствие диалога между протестующими и представителями власти и т.д.) указывает на то, что 2005 г. является новым этапом в протестной истории Франции, для изучения которого необходимы новые методологические инструменты.

3. Политический дискурс является инструментом, с помощью которого политическая наука может оценивать политические феномены. При общем доминировании институционального подхода, который хорошо описывает стабильные политические системы, он не подходит для анализа таких быстроразвивающихся новых феноменов, как протестные движения. Политический дискурс-анализ является новым методологическим инструментом, который позволяет описать и выявить суть происходящих политических процессов и изменений.

4. Одна из наиболее актуальных задач политического дискурс-анализа - когнитивный анализ политических концептов, позволяющий изучить

Фурнель М. *68 Histoire collective*, 2008 г., Чудинов А. В. «Французская революция: история и мифы» 2007 г., и др).

эволюцию понятий и рассмотреть контекст их применения (историко-этимологическое направление концептного анализа).

5. Ключевые концепты протестного дискурса событий 2005 г. можно разделить на 4 смысловые категории: акторы политического протеста, действие политического протеста, пространство политического протеста и причины возникновения политического протеста. Анализ каждой категории выявил общую тенденцию, характерную для вербальной и семиотической составляющей современной протестной культуры во Франции, а именно – несоответствие концептов тем реалиям политической действительности, которые они обозначают.

6. Проделанный анализ выявил тенденцию к преобладанию в современном протестном дискурсе вербальных средств, направленных на сглаживание наиболее острых общественно-политических проблем. Акции протеста 2005 г. и их интерпретации в официальных СМИ выявили противоречия между фактической и вербальной реальностью, спровоцировав, в частности, новый взгляд исследователей на современную протестную культуру Франции.

7. Главной особенностью современного протестного дискурса является его излишняя политкорректность, с помощью которой создается вербальная политическая реальность. Она существенно отличается от истинной, событийной реальности, и, со временем, подменяет ее в общественном сознании, что, однако, лишь обостряет те проблемы событийной реальности, которые нивелируются с помощью языка.

8. События 2005 г. как никогда ярко выявили данную двойственность политической реальности, которую, в частности, подчеркивает

различие официального дискурса (СМИ, речи политиков) и молодежного дискурса (блоги, тексты песен)[15].

После 2005 г. стало очевидно, что официальный политический дискурс является препятствием для верного понимания иммиграционной политики Франции, что объясняет возросший интерес исследователей к неофициальному протестному дискурсу молодежи из пригородов, изучение которого сегодня может быть полезным для анализа такого рода конфликтов.

9. Слово является одним из основных средств формирования политической реальности, от выбора той или иной языковой единицы зависит то, как будет воспринято то или иное политическое явление, в частности, политический конфликт или протестная акция. Опасность политкорректного дискурса для человеческого сознания заключается в том, что длительное использование так называемого «деревянного языка» *(фр. langue de bois – политкорректный язык)* порождает атрофию восприятия реальности. Это, в свою очередь, влечет за собой неспособность адекватно интерпретировать ситуацию, и в случае, с политическим конфликтом – невозможность его разрешения.

Практическая значимость работы

Результаты настоящего исследования могут быть использованы как в исследовательской, так и в преподавательской деятельности. Одновременно

---

[15] Например, такие лексические единицы, как аббревиатура ZUS (*zones urbaines sensibles - городские зоны, требующие особого внимания)* или нейтральное слово *les banlieues (пригороды),* используемые в официальном дискурсе для обозначения иммигрантских окраин, на блогах и форумах жителей этих самых окраин заменяются понятиями *le ghetto (гетто), la jungle (джунгли)*, что в большей степени отражает истинное положение вещей – удаленные от города криминальные районы, где царит закон джунглей – выживает сильнейший. Молодежь арабского и африканского происхождения, проживающая в этих районах в официальном дискурсе принято называть *jeunes (молодежь)* или *jeunes des banlieues (молодежь из пригородов),* что мало соответствует слову из молодежного жаргона *caillera* (вариант слова *racaille – отбросы общества).*

эмпирический материал и основные выводы диссертации можно применять в практической работе политологов, занимающихся политической лингвистикой, протестным политическим дискурсом, протестной политической культурой, в целом, и протестной культурой Франции, в частности, а также журналистов и филологов, интересующихся влиянием политического языка на политическую реальность.

Результаты политико-лингвистического анализа могут быть полезны в преподавании языка специальности на факультетах политологии и международных отношений, и частично были включены в качестве страноведческого материала в учебно-методический комплекс по французскому языку и страноведению *Le Français.ru B1*, одним из авторов которого является соискатель (наряду с Александровской Е. Б. и Лосевой Н. В.) Исследовательский материал также задействован в работе над следующей частью данного учебного пособия, включающего в себя рубрику языка специальности для студентов, изучающих политологические дисциплины.

Апробация работы

Обсуждение диссертации на заседании кафедры философии МГИМО-Университет МИД РФ состоялась 20 мая 2011 года. Положения диссертационного исследования были представлены на V и VI Конвентах РАМИ, прошедших в МГИМО в 2008 году («Мировая политика: взгляд из будущего») и в 2010 году (« Россия и мир после мирового кризиса»).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении показана актуальность избранной темы, дана характеристика степени ее научной разработанности, сформулированы основная цель, соответствующие ей задачи исследования и гипотеза. Определены методология исследования, научная новизна работы, объект и предмет исследования, структура работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Показана практическая значимость работы.

Глава 1 «Методологические проблемы исследования культуры политического протеста и протестного дискурса», представляющая собой теоретическую часть данного исследования, разделена на три параграфа, рассматривающие методологические проблемы исследования политической протестной культуры и политического дискурс-анализа, а также особенности трактовки данных проблем во французской политической науке.

В первом параграфе «Культура политического протеста как элемент политической культуры» автор рассматривает понятие *культуры протеста* и методологические подходы к его изучению, разработанные западными и отечественными учеными. Также рассматриваются научные подходы к изучению политического протеста, принятые на сегодняшний день в российской и французской политической науке.

Автор рассматривает *культуру протеста* как важнейший социально-политический феномен второй половины XX в. (называемый также контркультурой или молодежным протестом), являющийся объектом многочисленных исследований. Среди этих исследований, особое внимание автор уделяет работе Алмонда Г. и Вербы С. «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти государствах», которая является наиболее полным примером разработки поведенческой концепции политической культуры. В данной работе выделяются такие компоненты

политической культуры, как политические ориентации, познавательные, эмоциональные и поведенческие составляющие, факторы, влияющие на ее формирование.

В данном разделе автор дает понятийный анализ феномена *протеста*, сопоставляя его с понятиями *мобилизация, коллективные действия, общественное движение*, которые, несмотря на близость значений, требуют точности употребления в политической науке. Отдельное внимание автор уделяет дефиниции протеста в исследованиях проблематики политического конфликта, где протест выступает как одна из форм проявления политического конфликта наряду с восстанием. В данной части исследования автор затрагивает вопрос о терминологической проблеме во французских работах о протестах 2005 г., чье неоднозначное толкование, в частности, выражается в отсутствии на сегодняшний момент единого исследовательского мнения касательно природы данных событий. Подробнее к проблеме употребления таких концептов протестного дискурса как *émeutes (восстания), contestation (протест, оспаривание), violences urbaines (городские беспорядки)* и пр. автор возвращается во второй главе своего исследования, посвященной когнитивному анализу основных концептов протестного дискурса современной Франции.

Во втором параграфе «Становление и развитие политического дискурс-анализа. Протестный дискурс.» автор рассматривает историю становления за рубежом и в России дискурс-анализа как самостоятельной политологической субдисциплины, основные современные подходы к политическому дискурс-анализу (дескриптивный, критический, когнитивный, количественный), существующие на сегодняшний момент школы и научные центры, специализирующиеся на изучении дискурса.

Автор обращается к истокам становления дискурс-анализа, т. е. к деятельности представителей кембриджской и оксфордской философских

школ и голландского лингвиста Т. А. Ван Дейка[16]. Среди российских школ, впервые обратившихся к проблематике политического дискурса, автор выделяет Центр международных исследований в МГИМО и лабораторию структурного анализа и моделирования политических решений в ИСКАН.

Обобщая отечественный опыт изучения политического дискурса, автор приводит классификацию существующих теорий политического дискурса, опираясь на исследования Русаковой О. Ф. о концептуальных различиях в подходах к анализу политической коммуникации. Рассматриваются базовые методы, характерные для лингвистических исследований политического дискурса: *дескриптивный, критический, когнитивный и количественный*, а также существующие внутри каждого из них направления. Особое внимание уделяется когнитивному методу исследования политического дискурса, поскольку именно этот метод был выбран автором для исследования протестного дискурса современной Франции. Автор рассматривает основные механизмы данного метода, который признан выяснить, каким образом когнитивная база (знания о мире, в т. ч. о мире политического) определенной группы людей проявляются в структурах языка. Когнитивный анализ осуществляется посредством исследования концептов, метафорических моделей и фреймов, т. е. структур, отображающих стереотипные ситуации. Автор рассматривает анализ политических концептов как одну из наиболее актуальных задач политического дискурс-анализа, уделяя особое внимание историко-этимологическому направлению, нацеленному на изучение эволюции понятий и рассмотрение контекстов их применения.

В третьем параграфе «Особенности трактовки политического дискурса и протестной политической культуры во Франции» автор, прежде всего, обращается к трактовке политического дискурса и его месту во

[16]Дейк Т. А. Ван. Язык, познание, коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.

французской политической науке. Рассматривается деятельность специализированных изданий *Langages, Discours et sens commun, Mots. Les languages de la politique*, *Hermès,* отражающих актуальные тенденции в области политического дискурс-анализа.

Затем автор рассматривает французские исследования, посвященные политическому протесту, протестному языку и политическому дискурсу, а также особенностям французского политического протеста. Особый акцент делается на исследованиях, где все многообразие протестных движений рассматривается сквозь призму национальной традиции протеста во Франции – подход, характерный для французской политической науки (Бургъер А., Ревель Ж. *История Франции: конфликты*, Креттье К., Сомье И. *Бунтующая Франция*, и т. д.). Одной из важных национальных особенностей французского протеста является значимость его вербальной составляющей, к которой, в частности, можно отнести элементы протестного дискурса (слоганы, манифесты). В данном разделе также приводится краткий историко-методический обзор некоторых ключевых событий протестной истории Франции (Революция 1789 г., Парижская коммуна 1871 г., Народный Фронт 1936 г., Май 1968 г., осень 2005 г.). В данном обзоре рассмотрены различные подходы, традиционные и инновационные, к изучению ключевых событий протестной истории во французской политической науке. Особое внимание автор уделяет событиям 1968 г. и 2005 г., рассматривая их в качестве веховых событий в истории французского протеста. Проводя параллели и отмечая различия между студенческими восстаниями 1968 г. и иммигрантскими погромами 2005 г., автор анализирует новую тенденцию, отметившую французскую политическую науку начала XXI в. – искать в наследии Мая 1968 г. объяснения культурно-политическому кризису современной Франции, одним из проявлений которого стали события 2005 г.

Данная тенденция, в частности, проявляется в протестном дискурсе начала XXI в., особенностям которого посвящена вторая глава исследования.

Глава 2 «Протестная политическая культура современной Франции: опыт описания ключевых понятий» представляет собой когнитивный анализ ключевых концептов современного протестного политического дискурса Франции. Данная глава разделена на четыре параграфа.

В начале этой главы автор рассматривает суть и цели когнитивного метода исследования политического дискурса, и его историко-этимологическое направление, нацеленное на изучение эволюции понятий и рассмотрение контекстов их применения. Также автор объясняет выбор данного метода для анализа ключевых политических понятий политического дискурса. Данный выбор обусловлен влиянием на автора ряда исследований западно-европейских ученых (Девитте Ж., Фолшейд Д., Кокорефф М.), рассматривающих протесты 2005 г. в качестве проявления культурного, социального и политического кризиса, в котором оказалась Франция в начале XXI столетия. Главным образом, автор обращает внимание на характерную для исследований последних лет острую критику современного политического дискурса, состояние которого отражает в целом кризисное состояние общества и страны. В связи с возрастающим исследовательским интересом к проблематике политического и, в частности, протестного дискурса, автор представляет анализ ключевых концептов, наиболее значимых для изучения и интерпретации акций протеста 2005 г., а также выявляющих основные тенденции политического протестного дискурса современной Франции.

Данная часть исследования представляет собой авторскую классификацию ключевых концептов протестного дискурса современной Франции, которые условно разделены на 4 семантических группы: *акторы*

политического протеста, действие политического протеста, пространство политического протеста, причины возникновения политического протеста.

В первом параграфе рассматриваются концепты, вошедшие в семантическую категорию ***акторы политического протеста***, т. е. те лексические единицы, которые используются наиболее часто для наименования зачинщиков и участников уличных беспорядков, как правило, проживающих на окраинах крупных городов. В данной категории автор рассматривает такие концепты как *jeunes (молодежь), jeunes à difficulté (неблагополучная молодежь), émeutiers (бунтовщики), racaille (отбросы)*. Особое внимание уделяется понятию *racailles*, ставшему одним из ключевых элементов дискурса событий 2005 г., когда министр внутренних дел Н. Саркози публично назвал *отбросами* тех, кого в официальном дискурсе принято называть нейтральным словом *молодежь* или, в худшем случае, *неблагополучная молодежь*. Данное высказывание вызвало новую волну агрессии среди участников погромов 2005 г. и спровоцировало новый виток протестов, масштаб которых в 2005 г. превысил все прежние и последующие конфликты жителей иммигрантских кварталов с органами правопорядка. Автор обращает внимание на употребление слова *racailles* в официальном дискурсе, поскольку оно указывает на отсутствие в нем средств номинаций, адекватных некоторым политическим реалиям. Представитель власти, публично прибегнув к уличному жаргону, нарушил обязательный для официального дискурса закон политкорректности, чем вызвал всеобщее общественное осуждение, как среди своих коллег, так и среди непосредственно тех, к кому относилось данное высказывание. Однако, данное понятие отражает политическое и социальное положение выходцев из иммиграции в большей степени адекватно, нежели нейтральное понятие *jeunes*, за которым на протяжении десятилетий скрывается целый ряд не

решенных проблем иммигрантских окраин. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что именно словом *racailles* называют себя сами жители пригородов – о чем свидетельствует дискурс блогов, посвященных жизни в иммигрантских кварталах (чаще используется верлан вариант *caillera*).

Во втором параграфе автор рассматривает концепты, относящиеся к **действию политического протеста**, т. е. способы номинации протестов в пригородах 2005 г., к которым относятся понятия *violences urbaines (городские беспорядки), émeutes (бунты), révoltes (восстания).* Исследования протестов 2005 г. отличаются отсутствием единой терминологии применительно к данным событиям. Использование в политическом дискурсе данных концептов выявляет стремление ученых вписать данное политическое явление в рамки уже изученной протестной традиции – тенденция, о которой автор пишет подробнее в четвертом параграфе. Однако, анализ этих понятий показывает их несоответствие описываемым событиям. В частности, наиболее часто использованное понятие *émeutes* относится к дискурсу народных восстаний, которые предполагают либо наличие классовой борьбы за власть, либо попытку добиться от власти улучшения чего-либо. Что касается погромов 2005 г., их главной особенностью стало полное отсутствие у участников каких-либо требований к представителям власти. В связи с их ожесточенностью и отсутствием политической направленности, некоторые исследователи относят их к *violences urbaines,* что, однако, сводит данные события до уровня хулиганских действий из хроники происшествия, применительно к которым наиболее часто используется понятие *городских беспорядков.* Однако, называть протесты 2005 г. *городскими беспорядками* неправомерно в связи с особенностями событий, отличающих их от протестов данной категории. Речь идет о беспрецедентности их продолжительности, масштаба распространения,

степени ущерба, а также широкого резонанса в научной среде, в том числе международного уровня.

В третьем параграфе автор рассматривает такие концепты, как *banlieue (пригород), quartiers sensibles (неблагополучные районы), jungle (джунгли), аббревиатуры ZUS, ZEP, ZFU и входящее в них слово zone (зона).* Эти понятия представляют собой семантическую группу **пространства политического протеста,** и ключевым понятием здесь является слово *banlieue* и феномен пригорода в современной Франции. В современном политическом дискурсе стилистически нейтральное слово *пригород* используется преимущественно в значении городских окраин, застроенных в 60-е годы для представителей разных социальных слоев и этнических групп, в том числе и коренных французов, приехавших из провинции на заработки. Однако, идея социального смешения (фр. *mixité sociale*), лежащая в основе французской модели интеграции иммигрантов, не воплотилась в жизнь в силу пассивности правительства по отношению к ряду острых проблем: ухудшению жилищных условий, за которым последовал уход из этих районов французов и представителей среднего класса, все большая изолированность этих районов от города, территориальная (удаленность от города), социальная (бедное население) и этническая (население преимущественно арабского и африканского происхождения), рост преступности и наркомании. Автор обращается к политическим и социальным исследованиям явления *banlieue* и иммигрантских конфликтов, появившимся после 2005 г., для которых характерно пристальное внимание к действиям правительства относительно деградации ситуации в пригородах и превращения их в своего рода гетто. Особое внимание автор уделяет понятиям *гетто* и *джунгли,* относящиеся к дискурсу молодежи из пригородов, которые, с одной стороны, отражает их мироощущение, и, с другой, истинное положение вещей в районах, для наименования которых

официальный дискурс прибегает к эвфемизмам *quartiers sensibles (букв. уязвимые районы), ZUS (zone urbaine sensible -уязвимая городская зона).* В данной связи автор рассматривает коннотацию слова *зона*, присутствующее также в ряде других аббревиатур, а также использование аббревиатур в политическом дискурсе в качестве вербального средства камуфлирования политической реальности.

В четвертом параграфе рассматриваются те концепты, которые наиболее часто вводились в оборот для интерпретации протестов 2005 г. и их причин. К наиболее распространенным концептам, которые официальный дискурс использует в качестве **причин возникновения политического протеста,** относятся понятия *crise des banlieues (кризис пригородов), fracture sociale (социальный раскол), tradition contestataire française (французская протестная традиция).*

Особое внимание в данном разделе уделено понятию *французской протестной традиции,* которым французская политическая наука склонна объяснять любую протестную акцию. На данную французскую особенность интерпретации политического протеста указывает частое использование в современном протестном дискурсе приема прецедентной номинации (например, использование дискурса Мая 68 в интерпретации событий 2005 г.), что указывает на две основные тенденции в современном французском политическом дискурсе: попытка «уйти» от проблем настоящего с помощью референций к прошлому, и стремление «вписать» явление в протестную традицию прошлого, тем самым сняв с него статус беспрецедентного, не поддающегося объяснению, пугающего явления.

Заключение представляет собой завершающую часть исследования, в которой автор подводит итог когнитивному анализу ключевых концептов протестного дискурса современной Франции. Автор делает ряд выводов относительно тенденций, доминирующих на сегодняшний момент в

протестной политической культуре страны и ее дискурсе, а также касательно явления политкорректности в протестном дискурсе и его роли в возникновении и усугублении культурно-политического кризиса той или иной страны.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. **Протестная культура и политический дискурс: опыт Франции. //Вестник МГИМО №2, 2011 – 0,8 п.л.**
2. Протестная политическая культура во Франции: традиции и инновации // Сборник Пятого Конвента РАМИ, 2008. – 0,9 п.л. - электронная публикация, интернет-ссылка http://risa.ru/images/stories/%21_Postsecular_Societies_Perspectives_and_Reality_1074;_1087;1077;1095;1072;1090;1100;.pdf.
3. Кризис политического языка: опыт Франции // Сборник Шестого Конвента РАМИ. 2010 .– 0.8 п. л. электронная публикация, интернет-ссылка: http://risa.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=8&Itemid=12

Тираж 100 экз. Заказ № 561.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26